

Д. Зубрицкий

Аноним Гнезненский и Иоанн Длугош

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. Зубрицкий**
Аноним Гнезненский и Иоанн Длугош / Д. Зубрицкий – М.: Книга по Требованию, 2023. – 126 с.

ISBN 978-5-4241-6154-4

Латинские выписки из их сочинений, статей, относящихся к истории Галичско-Владимирской Руси, за период от 1337 по 1387 год, с русским переводом, и критическими исследованиями и замечаниями.

ISBN 978-5-4241-6154-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Окончивъ третій томъ Исторія Галичскорусскаго княжества по 1337 годъ, рѣшился я изслѣдовать еще дальшую судьбу этой часточки русскаго міра, а именно, какимъ образомъ попалась она подъ власть польской державы: — но, при совершенномъ недостаткѣ собственныхъ русскихъ источниковъ а) не осталось иного средства, какъ прибѣгнуть къ помощи польскихъ дѣписателей. — Но и здѣсь очень скудное пособіе. О происшествіяхъ сего времени, то есть, о царствованіи въ Польшу королей Казимира Владиславича (Великаго) и Людвика вмѣстѣ венгерскаго и польскаго (1333—1382) писали только Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ, служившіе послѣ исключительнымъ источникомъ и основаніемъ для всѣхъ, какъ польскихъ, такъ и иностранныхъ, о польскихъ дѣлахъ писавшихъ историковъ — но, показалось, что и послѣдній, то есть Длугошъ пользовался лишь только первымъ, и парафразовалъ простыя, отрывистыя записки его, съ свойственнымъ себѣ многорѣчіемъ, испестривая ихъ собственными, болѣе или менѣе умѣстными прибавками; слѣдовательно открылось, что только Анонимъ Гнезненскій есть, хотя и неполнымъ, по крайней мѣрѣ единственнымъ достовѣрнымъ источникомъ, единственнымъ современнымъ свидѣтелемъ описанныхъ имъ приключеній.

Въ сего рода состояніи, при недостаткѣ народныхъ, и неполнотѣ польскихъ лѣтописей, нельзя было составить связную историческую повѣсть, и я рѣшился извлечь только дословно изъ обоихъ польскихъ писателей латинскія — къ русскимъ — а именно, къ галичсковладимирскимъ дѣламъ — относящіяся статьи, перевести ихъ на русскій языкъ, сравнить и сличить ихъ между собой, и вмѣстѣ съ своими примѣчаніями издать ихъ на обоихъ языкахъ, — пусть самъ читатель составитъ себѣ изъ этихъ данныхъ историческій очеркъ. — Не взирая на маловажность труда, надѣюсь, оказать ему нѣкоторую услугу: онъ не будетъ нуждаться въ рѣдкихъ и дорогихъ книгахъ изъ коихъ я сдѣлалъ выписки, — не имѣетъ нужды рыться въ нихъ, и если онъ несвѣдущъ въ латинскомъ языкѣ то вотъ для него русскій переводъ, и онъ можетъ малымъ пожертвованіемъ познакомиться съ тогдашними галичско-владимирскими собы-

а) О Густинской русской лѣтописи ничего и говорить: она есть компиляція XVII вѣка, изъ позднѣйшихъ польскихъ писателей.

тіями. — Слогъ русскаго перевода, можетъ быть иногда запутанъ, темень, шероховать, но онъ не хуже подлиннаго, которому старался я подражать.

Неизлишнимъ, и даже необходимымъ считаю, бросить здѣсь взглядъ на тогдашнее положеніе, состояніе и политическія отношенія европейскаго сѣвера къ коему и наша Галиція принадлежала. — Читателю извѣстно уже изъ галичской исторіи, что многочисленный, на сѣверъ Европы поселившійся славянскій народъ раздѣлился на два міра: русскій и лядскій. Первымъ управляли потомки Рюрика, а вторымъ потомки Пяста. — Когда въ русскомъ мірѣ съ кончиной мудраго Ярослава № 10, а въ лядскомъ мірѣ съ кончиной Болеслава Кривоустаго прекратилось единоедержавіе, распались мало-помалу оба міра на множество удѣльныхъ большихъ или меньшихъ княжествъ, которыя однакожъ всегда оставались исключительнымъ достояніемъ, собственностію, обоимъ господствовавшимъ родовъ; — на Руси Рюриковичей, а въ Польшѣ Пястовичей, не взирая на то, что владѣвшіе князья или линіи въ обоихъ родахъ и ссорились и мирились, и воевали и дружились между собой.

Въ XIV. столѣтіи стали въ обоихъ мірахъ расторгнутыя досель частицы опять совокупляться, сливаться въ большія государства; но однакожъ еще и во время, о которомъ, какъ ниже, трактуетъ Анонимъ Гнезенскій и Іоаннъ Длугошъ, раздѣлился лядскій міръ, кромѣ меньшихъ удѣловъ, на двѣ державы — на двѣ группы. — Іоаннъ Сльпый король чешскій, котораго верховную власть многіе изъ удѣльныхъ польскихъ князей Пястовичей добровольно признавали, (смотри ниже первую статью Анонима Гнезенскаго) писался Польскимъ королемъ, и Казимиръ Владиславовичъ, Великимъ наименованный, къ коего системъ мазовецкіе князья волею неволею должны были присоединиться — употреблялъ также титулъ Польскаго короля — слѣдовательно — въ лядскомъ мірѣ два польскія королевства — два польскіе короля.

Равнымъ почти образомъ какъ лядскій, сгруппировался и русскій міръ, въ двѣ отдѣльныя, а иногда и враждебныя между собой системы, — именно — въ состоявшую тогда подъ моголскимъ владычествомъ Русь — и въ литовскую Русь. — Въ первой или татарской Руси, московскіе князья, въ борьбѣ съ тверской линіей Рюриковичей за великокняжеское достоинство, — въ попыткѣ, низвергнуть татарское иго, — въ стремленіи покорить себѣ мелкія однородныя княжества и усмирить своевольную новгородскую республику, лишь только стали предвѣщать будущее свое предназначеніе, будущее свое величіе; но во всѣхъ предпріятіяхъ, во всѣхъ мѣрахъ и подвигахъ отпечатливалась еще нерѣшимость въ дѣлахъ, безнадежность на успѣхи, и оцѣпененіе отъ долговременнаго татарскаго раб-

ства происходившія б). — Совсѣмъ другимъ видомъ образовалась, устроилась западная Русь, литворусская держава. — Литва, ея географическое положеніе и смежность ее съ владимирскими княжествами, известны уже нашимъ читателямъ. — Они въ предъидущей галичской исторіи читались о войнахъ нашихъ князей съ Литвой. — Имена славнаго литовскаго короля Миндовга и причудливаго князя-монаха Войшелка въ свѣжей еще у нихъ памяти. — Они вспомнятъ себя даже, что нашъ королевичъ Шварно Давидовичъ № 359 княжилъ въ Литвѣ; следовательно рассказывать пространнѣе о Литвѣ было бы излишнимъ, должно только замѣтить, что по убійствѣ Войшелка, по смерти нашего Шварна настала новая династія Гедиминовичей въ Литвѣ. — Династія славившаяся въ началѣ своего существованія знаменитыми завоевателями, какими были, Гедиминъ, Олгердъ, неутомимый Кейстутъ и удалый сынъ его Витолдъ. — Гедиминовичи завладѣли спачала оружіемъ многими русскими землями, а послѣ чрезъ вступленіе въ браки съ русскими княжнами сроднились съ Рюриковичами, приняли русское вѣроисповѣданіе, русскій языкъ и обычаи, словомъ обрусѣли, — образовали сильный союзъ большихъ и меньшихъ князей Гедиминовичей и Рюриковичей, съ удивительнымъ согласіемъ между собой, и — защищали другъ друга, воевали совокупно прусскихъ крестоносцевъ, Поляковъ, Венгровъ. Татаръ, даже Татарамъ подвластныхъ сѣверовосточныхъ русскихъ князей, — и освободили западную Русь отъ татарскаго данничества в). Симъ способомъ возникла и возросла другая, то есть *Литовская Русь*.

Между рѣками Вислою, Нѣманемъ и балтійскимъ моремъ, между предѣлами Польши, Литвы и Руси, зародилось и устроилось во второй половинѣ XIII. столѣтія, новое странное государство воиновъ-монаховъ именно прусскихъ крестоносцевъ, коихъ Поляки *Крижаками* называли, и съ коими мы нашихъ читателей уже въ третьемъ томѣ галичской исто-

б) Московскіе великіе князья, Іоаннъ Калита, Симеонъ Гордый и Дмитрій Донскій были знаменитые въ тогдашнее время государи, но для освобожденія и возвеличенія сѣверной Руси, надо было таковыхъ героевъ-владѣтелей, какими были современные имъ литовскіе, Гедиминъ, Олгердъ, Кейстутъ и Витолдъ.

в) Со времени, какъ Гедиминъ и Олгердъ присоединили къ своей державной системѣ владимирскія, волынскія и другія русскія области, окончилась и татарская дань, которую еще въ 1286 году, какъ мы въ III. томѣ галичской исторіи упомянули, вносили тамошніе жители въ татарскую казну. (Смотри тамо, 216 примѣчаніе.) — Что же касается смежной Литвѣ полосы Руси, которой уже въ XIII. вѣкѣ обладали по части литовскіе князья, — Руси, въ окрестностяхъ Гродна, Вильна, Новгородка, Минска, Полоцка и пр., кажется, что она никогда не данничествовала Татарамъ, и по сей причинѣ называлась „*Бѣлою*” то есть „*свободную*” отъ татарскаго ига — Русію.

рин познакомили. Держава эта безпрестанно усиливавшаяся бродягами рикарями цѣлаго запада Европы, скопище, въ родѣ запорожскихъ Козаковъ или египетскихъ Мамелуковъ, достигло въ XIV. вѣкѣ высокаго могущества, было грозою сосѣднихъ народовъ и имѣло большее вліяніе на дѣла сѣверной Европы; и хотя первоначальный предлогъ ихъ учрежденія и существованія была война противъ невѣрныхъ, хотя ихъ въ томъ намѣреніи вызвали изъ Германіи и надѣлили землями князя мазовецкіе, то они укрѣпившись въ выше приведенныхъ предѣлахъ, и покоривъ коренныхъ сихъ странъ жителей, воевали уже безъ разбора, какъ единовѣрныхъ Поляковъ, — какъ Руссовъ послѣдователей греческаго закона, — такъ и остатки, некрещенныхъ еще Литовцевъ г). — Польскій король Казимиръ

г) Мы сказали „остатки некрещенныхъ еще Литовцевъ“, ибо мы увѣрены, что исключая, можетъ быть — въ глуши лѣсовъ; и по болотамъ жительствовавшій простой народъ, и чернь — по коренно литовскимъ и жмудскимъ деревнямъ, употреблявшую литовскій языкъ, почти всѣ высшія литовскія сословія, — и простой даже — на русскомъ языкѣ изъяснавшійся народъ, исповѣдали уже тогда христіанскую вѣру по греческому обряду: — и иначе быть не могло, если пріймемъ въ соображеніе, что государи ихъ Миндовгъ, Войшелкъ, нашъ Шварно Даниловичъ, Олгердъ и пр. были христіанами, а Войшелкъ даже ревностнымъ инокомъ, — и что, значительная часть земель, находившихся тогда во владѣніи литовскихъ князей, искони принадлежала къ русскимъ княжествамъ, полоцкому, туровскому, пиньскому и владимирскому, слѣдовательно, уже въ X. столѣтіи свѣтомъ Евангелія были озарены, а извѣстно, что и Вильно, послѣ столица Литвы, уже во время Гедимина и Олгерда заселена была почти исключительно русскими жителями. — Мы сомнѣваемся въ сказаніяхъ римскихъ монаховъ (на пр. Грибовскій Антонъ и пр.), утверждавшихъ въ своихъ легендахъ, что они уже тогда имѣли костелы въ Вильнѣ, и были покровительствуемые нѣкоторыми князьями и вельможами литовскими, — сомнѣваемся — ибо Литва была въ безпрерывной войнѣ съ крестоносцами, которые лицемерствовали, что единственною цѣлію ихъ войны, было расширить римскій законъ. — И какъ же можно предполагать, чтобъ литовскіе владѣтели терпѣли въ своей столицѣ духовенство заклятыхъ своихъ непріятелей? и дозволили имъ вербовать между своими подданными прозелитовъ, изъ коихъ всякій ставъ быть римскимъ католикомъ, ставался другомъ, единовѣрцемъ и соумышленникомъ враговъ отечества? — Въ противность тому, — мы видимъ изъ Длугоша и другихъ писателей, что Литовцы тогдашнихъ временъ, вторгнувъ въ области крестоносцевъ или Ляховъ, во первыхъ жгли костелы и умерщвляли или въ плѣнъ уводили латинское духовенство. — И такъ мы убѣждены, что только со времени Ягайла завелось въ Литвѣ римское публичное вѣроисповѣданіе. Бывъ самъ крещенъ въ Краковѣ 1386 года изъ греческаго въ римскій обрядъ, крестилъ онъ послѣ подвластное себѣ простолудіе, заманивая его подарками и новымъ платьемъ, какъ польскіе писатели свидѣтельствуютъ. — Напослѣдокъ увидимъ въ договорѣ ниже въ 15 примѣч. находящимся, въ 1350 заключенномъ, что литовскіе князья Явнугій, Кейстугъ, Любартъ и другіе обязуются соблюдать миръ съ Казимиромъ, королемъ польскимъ, отъ праздника „**ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ ПО ПРАЗДНИКЪ С. ЮАННА ПРЕДТЕЧИ**“ и явиться на судъ „**ЗА ДВѢ НЕДѢЛИ ПО СОШЕСТВІИ СВЯТАГО ДУХА**“ — слѣдовательно полагая сроки своихъ дѣлъ

отвязался отъ опасныхъ сосѣдовъ посредствомъ въ 1343 году заключеннаго невыгоднаго мира, уступкою значительной асти, искони къ лядско-славянскому міру принадлежавшихъ земель; а литворусскій союзъ какъ ниже увидимъ, боролся съ ними въ продолженіи почти цѣлаго столѣтія, и охранилъ въ цѣлости свое достояніе отъ алчности иностранныхъ пришельцевъ.

Кромѣ тѣхъ, на сѣверномъ материкѣ Европы главно дѣйствовавшихъ тогда державъ, расстились татарскія жилища на степяхъ по берегамъ чернаго моря; но ихъ прежнее могущество теряло уже свой блескъ. — Они, то есть Татары и Людвикъ король венгерскій, сперва, какъ сродникъ — союзникъ короля польскаго Казимира, а послѣ какъ король польскій и посягатель на галичское княжество, принимали такоже, какъ увидимъ, участіе въ войнахъ и дѣлахъ на поприщѣ между горами карпатскими, Вислой и Днѣпромъ.

и обязательствъ по христіанскимъ праздникамъ и по христіанскому означеніи времени, они конечно не были язычники только христіане, а именно христіане греческаго, обряда. — На послѣдокъ былъ тогда даже особый Митрополитъ для Литвы, Волыни и Руси нашей, именемъ Романъ около 1354 года поставленный Патріархомъ Филоеомъ, а въ 1362 году кончившійся, которому послѣдовалъ Германъ. Митрополиты эти, имѣвъ жительство свое въ Литвѣ или на Волыни, были покровительствуемые князьями Гедиминовичами, которые конечно были христіане, а не язычники.

ВЫШЕСКИ

изъ Польскихъ древнѣйшихъ Дѣписателей, повѣствованій касающихся русскихъ дѣлъ и присоединенія галичско-владимирскихъ княжествъ къ польской державѣ въ XIV. столѣтїи, въ латинскомъ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ и примѣчанїями.

Изъ Анонима Гнезненскаго.

Anonymi Archidiaconi Gneznen: brevior Chronica Cracoviae ab orbe cond. ad annum 1395.

Анонимъ Гнезненскій былъ безъ всякаго сомнѣнїя, какъ въ настоящее время польскїе ученые удостовѣрились, Іоаннъ изъ Чарикова Архидіаконъ Гнезненскій и Подканцлеръ королей польскихъ Казимира Великаго и Людовика, кажется по 1368 годъ.

Хронику его въ первый разъ издалъ въ Лейпцигѣ 1730 г. Сомерсбергъ въ сборникъ своемъ „Silesicarum rerum scriptores” въ II. томѣ отъ страны 78 по 155, а Мицлеръ въ III. томѣ борника „Historiarum Poloniae et magni ducatus Litvaniae scriptores” стр. 185.

Іоаннъ изъ Чарикова, какъ современникъ, королевскій Подканцлерій, мужъ государственный и очевидецъ заслуживаетъ полную довѣренность относительно событїй, случившихся во время его жизни и въ которыхъ онъ, безъ сомнѣнїя принималъ участіе. Жаль только, что Сомерсбергъ, первый издавая его лѣтопись, пользовался неполнымъ, какимъ-то повѣждо худо составленнымъ, чуждыми вставками, неумѣстными переставками, и искаженїемъ личныхъ и географическихъ именъ изуродованнымъ, во многихъ мѣстахъ словами „et caetera” сокращеннымъ спискомъ. Но тамъ гдѣ слогъ неповрежденъ, достоинъ есть сочинитель всякаго уваженїя. — Что же онъ присутствовалъ при дворѣ короля Казимира, есть доказательство, въ подробномъ описанїи болѣзни этого монарха, кончившейся смертію его. Казимиръ, чувствуя себе въ крайней немощи и опасаясь смерти, сдѣлалъ обътъ вновь построить разрушившуюся церковь въ Плоцкѣ и тамошнимъ церковнымъ священникамъ умножить доходъ на ихъ содержанїе, онъ препоручилъ предстоявшему нашему сочинителю извѣститься и о сущимъ состоянїи этой церкви и о числѣ тамошнихъ викаріевъ. — Вотъ какъ

хронографъ на 99 странъ Соммерсбергова сборника, изъ коего мы станемъ списывать свои извлечения, разсказуетъ: „post quod votum” (когда король произнесъ обѣщаніе) prout me accersito, *mibi* et aliis audientibus, statim se sensit, aliquantulum a febre relevatum, mandans *mibi*, ut ad Plocensem civitatem mitterem, ut ruinae ecclesiae conspicerentur, et vicariorum numerus sibi diceretur, quod mox ut imperatum fuerit, *adimplevi*.”

Sommersbergii scriptores rerum Silesicarum t. II.

Pagina 93 ad annum 1327.

I. Multi duces Polonorum ad regem Bohemiae Joannem venerunt, eique fidem sub forma Omagii ultronei prestiterunt.

1) Главная обязанность гомегиалиста въ томъ состояла, что онъ, признавая надъ собой верховную власть покровителя, долженъ былъ лично съ своими людьми сопровождать его на войнѣ; оставаясь впрочемъ полнымъ владѣтелемъ своей области. Приведенное событіе не имѣетъ связи съ русскими дѣлами, послужить намъ однакожь посылъ къ поясненію и примѣненію къ русскимъ отношеніямъ, и служить доказательствомъ приведеннаго выше въ предисловіи факта, что Польша въ началѣ XIII. вѣка распалась на двѣ державы; часть лядскихъ князей признавала короля чешскаго, а другая часть Владислава Локетка своимъ господиномъ, своимъ начальникомъ.

Страна 93 подъ годомъ 1327.

I. Многие изъ польскихъ князей отправились къ чешскому королю Иоанну, клялись ему добровольно въ вѣрности, обѣщаясь быть подъ его рукой 1).

Pagina 97 sub anno 1333 post descriptionem actus coronationis regis Casimiri, sequenti modo continuat:

II. Et post non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro dicto Georgio *totius Regni Russiae duce*, Troydem dux Mazoviae, qui Kazimiro avunculo suo in ducatu Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat; Casimirus rex Poloniae praelibatus, cum magna potentia gentis suae regnum Russiae po-

Страна 97 подъ годомъ 1333 послѣ описанія торжества вѣнчанія короля Казимира на царство, продолжаетъ повѣсть слѣдующими словами:

II. По прошествіи немногаго времени, послѣ смерти прословутаго государя Казимира Георгіемъ названнаго, князя всего русскаго царства, Тройдемъ князь мазовецкій, наслѣдовавшій дялю своему по матери Казимиру въ русскомъ княженіи, ядомъ отравленъ Русинами, лишился жизни. Выше помянутый польскій король Казимиръ, желая от-

tenter ingressus de nece consanguinei sui vindictam sumere volens. Cujus potentiae Ruthenorum primi barones, comites et caeteri nobiles *resistere non valentes, ultronea voluntate Domino Kazimiro se et sua commisserunt, ipsum in suum dominum fideliter suscipientes, sibi fidelitatis omnia juramentis firmantes* 3). His autem peractis rege Kazimiro ad propria redeunte, et in regno Poloniae moram trahente, quidam pessimus baro Datko nomine 4) castrum Przemysl habens, cum quodam Daniele de Ostrowdam 5) etiam aliis nobilibus id ignorantibus imperatori Tartarorum intimarunt asserentibus, regem Kazimirum Poloniae invasisse et occupasse, tributaque per Ruthenos Tartarorum duci consuetam prohibuisse. Ad quorum delationem Imperator Tartarorum *maximum* exercitum versus Russiam destinavit, eisdem 6) mandans, ut cum Ruthenis Poloniam hostiliter invadant et *crudeliter devastarent*. Quibus ad Wislam flumen venientibus Rex praefatus cum suis exercitibus occurrens eisdem *viriliter resistit*, eosdem flumen praedictum *transire non permisit* uno milite strenuissimo Golego nomine palatino sandomiriensi perduto, qui telo Tartarorum percussus ibidem expiravit. Tartari autem redeuntes castrum Lublin, quod tunc tantummodo de lignis fuerat constructum, expugnare nitebantur. Quibus ca-

мстить душегубство родственника, сильно съ великимъ могуществомъ народа своего вступилъ въ предѣлы Русской державы. Первостепенные бояре, вельможи 2) и прочіе благородные жители, не бывъ въ состояніи сопротивляться, добровольно поддали себя и землю свою господину Казимиру, принимая его за своего государя, и клятвою утвердили обязательство вѣрности и подчиненности 3). Когда это кончилось, король Казимиръ возвратился во свояси, и въ королевствѣ Польскомъ безопасно проживалъ; нѣкто самый злобивый бояринъ, именемъ Датко 4), владѣвшій замкомъ Черемышльскимъ, съ какимъ-то Даниломъ изъ Острога 5), даже безъ вѣдома другихъ именитыхъ благородныхъ лицъ, донесли (объ этомъ) Татарскому императору, полагая, что польскій король Казимиръ вторгнувшись въ ихъ землю и завладѣвъ ею, запретилъ вносить въ казну татарскаго государя обыкновенно Русскими платимыя дани. На ихъ донесеніе отправилъ татарскій государь *самую величайшую* армию къ Русской странѣ, повелѣвая имъ (Дашку и Данилу), чтобъ они съ Русскими вторглись въ Польшу и свирѣпо ее опустошили. Когда они (Татары и Русскіе) пришли надъ рѣку Вислу, тогда выступилъ вышереченный король Казимиръ съ своими войсками, мужественно противоборствовалъ и не допустилъ ихъ переправиться чрезъ помянутую рѣку, лишившись изъ храбрѣйшихъ, только

strenses pro posse suo resistentes eosdem ab impugnatione sui potentialiter amoverunt.

одного воина именем Галего, воеводы сандомирского, который угоденъ татарскою стрѣлою испустилъ тамо послѣдній духъ. Возвращаясь обратно (отъ Вислы) тѣхались Татары завладѣть замкомъ Люблиномъ, который тогда только изъ дерева былъ сооруженъ, но замковый гарнизонъ защищался по возможности, и крѣпко отразилъ ихъ отъ приступа б).

2) Латинское слово „*comites*” перевели мы русскимъ словомъ „вельможи”, ибо тогда не было на Руси сословія въ настоящемъ значеніи „графовъ *comitum*”.

3) „*Fidelitatis omagia iuramentis firmantes*”. О значеніи „*omagii — homagii*” смотри выше примѣчаніе № 1).

4) Въмѣсто „*Datko*” должно быть „*Daszko*”, вмѣсто „*de Ostrowdam*” — должно быть — „*de Ostrog*”.

5) *Daszkoni et Danieli*.

6) Вотъ все что намъ сообщаетъ современный дѣписатель о первомъ завоеваніи русской земли королемъ польскимъ Казимиромъ. — Онъ совсѣмъ не упоминаетъ, что послѣдовало послѣ отшествія Татаръ, не упоминаетъ, что Казимиръ опять завладѣлъ ею, и напротивъ разсказуетъ намъ въ слѣдующей III. статьѣ, что Любартъ сынъ Гедимина по 1349 годъ обладалъ русскими землями, и онъ, Казимиръ только тогда 1349 года вторично Русь завоевалъ, и даже, какъ ниже въ 15 примѣчаніи увидимъ, и самаго Любарта коварнымъ образомъ гдѣ-то захватилъ. — Если бы Казимиръ тотчасъ, послѣ отступленія Татаровъ отъ Люблина въ 1341 году, опять завладѣлъ былъ русскими княжествами, то бы Іоаннъ изъ Чарикова сего рода важнаго событія, столь славнаго подвига, прославляемаго имъ государя не умолчалъ, не скрывалъ, и не было бы надобности Казимиру въ 1349 году съ сильнымъ войскомъ „*cum exercitu forti*” вторично отправляться на Русь, ради завоеванія обладаемой уже имъ русской земли. — И въ самомъ дѣлѣ, Казимиръ какъ мы изъ предъидущей статьи замѣчаемъ, не былъ въ состояніи на тотъ разъ наступательно воевать съ Татарами и Русскими, — поступая оборонительно, радъ онъ былъ, что жестокимъ опустошеніемъ „*crudeli devastatione*” областей по правой сторонѣ Вислы, Татарами ему причиненнымъ, отвязался отъ строгихъ посѣтителей. — Какой-то швейцарскій монахъ „*Ioannes Vitoduganus*”, писавшій въ Виттерстурѣ, по посвѣщеніи тогда въ Европѣ слуху, между другими небылицами, на прим. что ханы татарскіе послѣ кончины законнаго нашего князя Георгія № 486 посылали къ намъ Татаръ цариковъ отравляемыхъ Галичанами, разсказуетъ также, что когда Татары на возвратномъ пути съ Вислы осаждали польскій городъ (Люблинъ какъ выше, Казимиръ собравъ войско устремился на осаждавшихъ, 6000 Татаръ умертвилъ, городъ отъ осады освободилъ, и многихъ въ сраженіи плѣненныхъ татарскихъ князей (*reges raganos plures et alios maiores natu*) получивъ выкупъ отъ нихъ (*qui se roecunia redimere poterant*) на волю отпустилъ; но это есть пустословная молва; ибо Казимировъ Подканцлеръ и историографъ не только не упоминаетъ о столь славномъ